

СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ПОДРОСТКОВОЙ ДЕВИАНТНОСТИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Рассматривается процесс конструирования подростковой девиантности учебно-воспитательным персоналом средних школ. Выявлена тенденция обозначать все поведенческие нарушения у подростков как девиантное поведение. Показаны отличия в определении причин девиантности между классными руководителями и школьными психологами. Выделены ограничения конструктивистского подхода к анализу подростковой девиантности.

Ключевые слова: девиантное поведение, социальный конструктивизм, профессиональные группы.

SOCIAL CONSTRUCTING OF TEENAGE DEVIATION IN SECONDARY SCHOOLS

The author discusses the constructivist approach in sociology of deviant behavior. In the article the process of constructing teen-age deviation at secondary schools is considered. The results of a survey of secondary school teachers and psychologists are presented. It is argued that there is a trend in both groups to regard as deviant any behavior that does not conform to the official rules. At the same time some differences between teachers and school psychologists in defining deviation have been found in the study. Thus class tutors tend to be less tolerant towards teen-agers' sexual contacts and alcohol consumption in comparison with school psychologists. Representatives of these two professional groups focus on different forms of deviant behavior and stress different causes of such behavior. The author argues that the results of the survey allow us to evaluate the utility of the constructivist approach in sociology of deviant behavior. Some restrictions of this approach are singled out. Nevertheless, it is noted that constructivist methodology can be more relevant for the study of deviant behavior than positivist methods.

Keywords: deviant behavior, social constructivism, professional groups.

Отношение к социальному конструктивизму/конструкционизму в отечественных социальных науках (прежде всего, в социологии и социальной психологии) к сегодняшнему дню сформировалось достаточно

противоречивое. Если одни авторы (Смагина 2007: 191) видят в этом направлении своего рода «выход» из того методологического тупика, в котором почти семьдесят лет пребывали отечественные науки об обществе, то другие — лишь очередной тупик (Романова 2011). Вместе с тем вопреки позиции основателя данного направления К. Гегена (Шихирев 2000), не признававшего эвристической ценности «строгих» методов исследования в изучении процесса порождения тех или иных социальных конструктов, современные исследователи допускают и даже настаивают на их применении (Potter, Wetherell 1987). Следует отметить, что в отечественной социологии получила признание макро-микро-макро-модель социального контроля девиантности Т. В. Шипуновой (Шипунова 2012), целиком базирующаяся на конструктивистском подходе.

В настоящей работе мы попытаемся представить пути и способы формирования конструкта подростковой девиантности в двух основных для учебно-воспитательного процесса профессиональных группах — классных руководителей и психологов, социальных педагогов средних общеобразовательных школ. В понимании подростковой девиантности отечественной социологией и психологией намечилось одно отчетливое противоречие, крайне затрудняющее ее эмпирическое изучение. Понятие девиантности не несет в себе никакого иного содержания, кроме наблюдаемого отклонения отдельных актов или рисунка поведения в целом от признанной обществом или большей его частью социальной нормы. Нарушения же поведения в детско-подростковом возрасте по практическим соображениям необходимости в их коррекции чаще, напротив, рассматриваются с клинико-психологической точки зрения и квалифицируются как расстройства личности, то есть в рамках психопатологического учения о психопатиях. Введение в отечественной психиатрии А. Е. Личко понятия акцентуаций характера по существу не изменяет сложившуюся ситуацию, хотя подобное толкование акцентуаций личности К. Леонгарда и представляется ряду авторов вполне правомерным.

Однако, несмотря на все различие этих двух подходов к обозначению нарушений наблюдаемого поведения подростков среди отечественных специалистов, профессионально работающих с данным контингентом, проявилась и все более закрепляется тенденция обозначать все поведенческие нарушения у подростков как девиантное поведение. Поскольку же научное обоснование подобного подхода, как показано ранее, отсутствует, следует предположить, что девиант-

ное поведение подростков выступает здесь как конструкт, описывающий определенный дискурс этих профессиональных групп относительно данного объекта.

Настоящее исследование и посвящено выявлению базовых характеристик этого конструкта, факторам, условиям и социализационным периодам его формирования. Нами был проведен опрос по названной тематике, охвативший 36 классных руководителей и 30 социальных педагогов Колпинского района Санкт-Петербурга (сентябрь 2012 г.). Кроме того, опрашивались и работники органов внутренних дел (ОВД), работающие с соответствующим подростковым контингентом. Однако рассмотрение процессов конструирования этими последними подростковой девиантности выходит за пределы тематики данной статьи. Опрос проводился после окончания планового совещания, посвященного этой тематике, в помещении одного из средних учебных заведений района. Трудности, возникавшие у педагогов в процессе заполнения вопросника, разъяснялись интервьюером по ходу опроса. Обсуждение вопросов и возможных ответов не допускалось¹.

Как можно видеть в табл. 1, среди классных руководителей несколько чаще встречаются мужчины, лица возраста старше 35 лет, с непрофильным высшим образованием, проработавшие с подростками большую часть своей профессиональной биографии. Однако ни по одной из названных социально-демографических характеристик величина этих различий не достигает 5-процентного уровня (по «хи-квадрат» критерию). Таким образом, с позиций традиционного для поведенческих наук подхода классные руководители и школьные психологи, социальные педагоги представляют собой достаточно однородную группу. Это делает вполне правомерным одновременное рассмотрение процессов формирования конструкта подростковой девиантности среди всей названной совокупности учебно-воспитательного персонала общеобразовательных школ. Изучение дискурса при конструировании подростковой девиантности осуществлено по трем традиционным для подхода социального конструктивизма направлениям: описание конструкта («нарратив»); социальные факторы, оказывающие основное влияние на его формирование; стадия процесса социализации

¹ Сбор первичной информации осуществлен кандидатом социологических наук Р. Дубровским, математико-статистическая обработка выполнена А. Батустиным и Н. Марудовой.

**Социально-демографические характеристики классных руководителей
и школьных психологов, социальных педагогов, %**

	Классные руководители	Школьные психологи, социальные педагоги
Пол		
Мужской	8,3	0,0
Женский	91,7	100,0
Всего	100,0	100,0
Возраст		
До 25 лет (включительно)	5,9	20,0
26–35 лет	23,5	30,0
36–45 лет	35,3	30,0
46–55 лет	26,5	5,0
56–65 лет	8,8	15,0
Всего	100,0	100,0
Образование		
Профильное высшее	80,6	85,7
Профильное среднее специальное	0,0	7,1
Непрофильное высшее	19,4	7,1
Всего	100,0	100,0
Часть стажа, связанная с работой с подростками		
26–50%	11,4	35,7
51–75%	34,3	10,7
<25%	20,0	21,4
76–100%	34,3	32,1
Всего	100,0	100,0

индивида, когда происходит вербальное «оформление» соответствующего конструкта, то есть формируется дискурс.

Дискурс представителей основных групп учебно-воспитательного персонала в отношении подростковой девиантности представлен в табл. 2. При конструировании девиантности учебно-воспитательным персоналом средних школ района в первую очередь принимаются во внимание употребление подростками нелегальных опьяняющих веществ (39,6%), затем некоторые виды поведения вне школы и дома («на улице») (25,6%), сексуального поведения (18,5%) и, наконец, поведения в школе (16,4%). Показательно, что именно школа рассматривается учебно-воспитательным персоналом как наиболее редкая «арена» девиантной активности подростков.

При конструировании девиантности она происходит по наиболее часто упоминаемому виду поведения — употреблению ПАВ. Практически все его виды рассматриваются как конструирующие девиантность признаки. Это, в первую очередь, употребление так называемых тяжелых наркотиков (например, героина, кокаина) — 100,0%, летучих органических соединений — 96,9%, так называемых легких наркотиков (например, марихуаны, дискотечных) — 95,2%. Наиболее толерантны респонденты к употреблению подростками пива — 56,5%, слабоалкогольных коктейлей — 57,1% и табакокурению — 51,6%. Употребление алкогольных напитков занимает в конструировании подростковой девиантности, в зависимости от их крепости, 81,7–88,9%. В этих данных нетрудно проследить, как влияние традиционной для нашей страны культуры употребления опьяняющих веществ, так и «страх перед наркотиками», сознательно культивируемый в педагогической среде в последние десятилетия.

Практически все виды ненормативного поведения подростков вне дома и школы трактуются учебно-воспитательным персоналом как девиантные. Прежде всего, это вхождение в молодежную криминализованную группу («банду») — 92,2%, но так же, с одной стороны, вхождение в какое-либо нетрадиционное религиозное объединение — 86,4% или в какую-либо «фанатскую» группировку — 67,2%. С другой стороны, это правонарушения, совершенные как в одиночку — 84,1%, так и в составе группы подростков — 80,0%.

Из всего разнообразия видов сексуального поведения подростков лишь гетеросексуальные половые связи с постоянным партнером рассматриваются большинством представителей учебно-воспитательного персонала как обычные, нормальные (58,1%), тогда как гомосексуальные

**Считают виды поведения проявлением девиантности
из числа представителей учебно-воспитательного персонала, %**

Виды поведения	Считают его девиантным — от числа учебно-воспитательного персонала, %	Ранговое место в блоке	Ранговое место блока
Виды сексуального поведения			
Гетеросексуальные половые связи с постоянным партнером	41,9	4	3
Гомосексуальные половые связи	95,2	1	
Гетеросексуальные половые связи с часто меняющимися партнерами	75,4	3	
Совершенно неупорядоченные половые связи	85,5	2	
Доля ответов от общей суммы ответов в разделе	18,5		
Виды поведения в сфере употребления опьяняющих веществ			
Употребление летучих органических соединений	96,9	2	1
Употребление т. н. легких наркотиков	95,2	3	
Табакокурение	51,6	8	
Употребление т. н. тяжелых наркотиков	100,0	1	
Употребление пива	56,5	7	
Употребление слабоалкогольных коктейлей	57,1	6	
Употребление сухих и крепленых вин	81,7	5	
Употребление крепких алкогольных напитков	88,9	4	
Доля ответов от общей суммы ответов в разделе	39,6		

Виды поведения в школе			
Конфликты со сверстниками	30,2	5	4
Конфликты со старшими или с младшими ребятами	40,3	4	
Конфликты с учителями	46,0	3	
Низкая академическая успеваемость	19,0	6	
Частые пропуски занятий без уважительных причин	65,0	2	
Пренебрежение правилами поведения в школе	67,2	1	
Доля ответов от общей суммы ответов в разделе	16,4		
Виды поведения вне дома и школы (на «улице»)			
Правонарушения, совершенные в группе подростков	80,0	4	2
Правонарушения, совершенные в одиночку	84,1	3	
Вхождение в молодежную криминализованную группу («банду»)	92,2	1	
Вхождение в какую-либо «фанатскую» группировку	67,2	5	
Вхождение в какое-либо нетрадиционное религиозное объединение	86,4	2	
Доля ответов от общей суммы ответов в разделе	25,6		

половые связи, гетеросексуальные половые связи с часто меняющимися партнерами и совершенно неупорядоченные половые связи рассматриваются большинством представителей (от 95,2% до 75,4%) учебно-воспитательного персонала как признаки подростковой девиантности.

Из видов поведения в школе только пренебрежение правилами поведения (67,2%) и частые пропуски занятий без уважительных причин

(65,0%) рассматриваются большинством респондентов как признаки девиантного поведения. Конфликты же со сверстниками (30,2%), со старшими или младшими ребятами (40,3%), с учителями (46,0%), а также низкая академическая успеваемость (19,0%) выступают в качестве характеристик девиантного поведения подростков значительно реже.

Рассмотрим факторы формирования устойчивых форм девиантного поведения учащихся, как они представляются учебно-воспитательному персоналу общеобразовательных школ района (табл. 3).

Таблица 3

Факторы формирования устойчивого девиантного поведения учащихся, согласно оценкам учебно-воспитательного персонала, M_e , M , s , m

№ п/п	Факторы формирования устойчивого девиантного поведения школьников	M	M_e	s	m	Ранг. место
1.	Ценности современного российского общества	3,82	4,00	1,170	0,119	6
2.	Современная ситуация на рынке труда	3,02	3,00	1,124	0,115	9
3.	Современные особенности управления российским обществом	3,17	3,00	1,132	0,117	8
4.	Обстановка в семьях родителей	4,78	5,00	0,484	0,049	1
5.	Распространенность употребления алкоголя	4,52	5,00	0,580	0,059	2
6.	Распространенность употребления наркотиков и подобных им опьяняющих веществ	4,47	5,00	0,631	0,064	3
7.	Необоснованно повышенный интерес к проблеме секса в современном российском обществе	3,99	4,00	0,872	0,089	5
8.	Современная ситуация в системе школьного образования	3,42	4,00	0,991	0,101	7
9.	Современные информационные технологии (Интернет)	4,18	4,00	0,990	0,100	4
10.	Распространенность в российском обществе образцов некоторых других культур	2,93	3,00	1,244	0,126	10

Как показывают данные таблицы, на первом месте среди факторов формирования девиантного поведения подростков, согласно оценкам представителей учебно-воспитательного персонала общеобразовательных школ, находится обстановка в родительских семьях ($M = 4,78$), затем следует распространенность алкоголизации ($M = 4,52$) и употребления ПАВ ($M = 4,47$). Напротив, наименьшее значение придается здесь распространенности в российском обществе образцов некоторых других культур ($M = 2,93$), ситуации на рынке труда ($M = 3,02$) и особенностям управления российским обществом ($M = 2,93$).

Таблица 4

Период, когда у респондентов сформировалось представление об отклоняющихся видах поведения школьников, %

Вопросы/ответы респондентов	%	Ранговое место в блоке	Ранговое место блока
Дошкольный возраст			
В дошкольном возрасте, под влиянием одного или обоих родителей	91,5	1	4
В дошкольном возрасте, под влиянием других взрослых	47,8	2	
В дошкольном возрасте, под влиянием сверстников	30,4	3	
Доля ответов от общей суммы ответов в разделе	14,2		
Школьный возраст			
В школьном возрасте, под влиянием одного или обоих родителей	92,2	1	1
В школьном возрасте, под влиянием других взрослых	67,4	3	
В школьном возрасте, под влиянием сверстников	82,4	2	
В школьном возрасте, под влиянием пионерской или комсомольской организации	44,2	5	
В школьном возрасте, под влиянием работников учебного заведения	55,3	4	
Доля ответов от общей суммы ответов в разделе	25,7		

Вопросы/ответы респондентов	%	Ранговое место в блоке	Ранговое место блока
Период после окончания школы, но до поступления в специальное учебное заведение			
В период самостоятельной работы после окончания школы, но до поступления в специальное учебное заведение, под влиянием трудового коллектива	51,0	2	5
В период самостоятельной работы после окончания школы, но до поступления в специальное учебное заведение, под влиянием средств массовой информации	81,1	1	
В период самостоятельной работы после окончания школы, но до поступления в специальное учебное заведение, под влиянием комсомольской или партийной организации	24,3	3	
Доля ответов от общей суммы ответов в разделе	12,2		
Период обучения в специальном учебном заведении			
В период обучения в специальном учебном заведении, под влиянием соучеников (студентов)	84,3	1	2
В период обучения в специальном учебном заведении, под влиянием преподавателей	64,6	4	
В период обучения в специальном учебном заведении, под влиянием средств массовой информации	78,3	3	
В период обучения в специальном учебном заведении, под влиянием полученных там специальных знаний	79,5	2	
В период обучения в специальном учебном заведении, под влиянием действовавших там общественных организаций	39,5	5	
Доля ответов от общей суммы ответов в разделе	25,6		

Вопросы/ответы респондентов	%	Ранговое место в блоке	Ранговое место блока
В период самостоятельной работы			
В период самостоятельной работы, под влиянием трудового коллектива	70,0	3	3
В период самостоятельной работы, под влиянием действующих здесь общественных организаций	35,1	4	
В период самостоятельной работы, под влиянием собственного опыта	86,7	1	
В период самостоятельной работы, под влиянием взглядов, сложившихся в профессиональной среде	84,0	2	
Доля ответов от общей суммы ответов в разделе	22,4		

Из социализационных периодов, когда формировался соответствующий дискурс, первое место занимает школьный возраст (25,7%), когда наиболее выражено влияние родительской семьи (92,2%), сверстников (82,4%) или других, помимо родителей, взрослых (67,4%). Затем, по стадии жизненного цикла, следует период обучения в специальном учебном заведении (25,6%), когда особенно сильно влияние соучеников (84,3%), приобретаемых специальных знаний (79,5%) и сообщений средств массовой информации (78,3%). Существенное место здесь занимает и период самостоятельной работы с подростками (22,4%), однако он находится лишь на третьем месте. Среди источников влияния здесь наибольшее значение приобретает собственный опыт (86,7%), взгляды, сложившиеся в профессиональной среде (84,0%), и трудовой коллектив (70,0%).

Наименее значимым периодом жизненного цикла для формирования профессионального дискурса следует признать период после окончания школы, но до поступления в специальное учебное заведение (12,2%), когда достаточно заметное влияние оказывают сообщения средств массовой информации (81,1%) и трудовой коллектив (51,0%). Несколько большее значение имеет здесь дошкольный возраст (14,2%), когда чрезвычайно велико влияние родительской семьи (91,5%).

Несмотря на отмеченное выше сходство (статистическую идентичность) двух рассматриваемых подгрупп учебно-воспитательного персонала (табл. 1), устанавливаются значительные различия между ними в характеристиках дискурса относительно девиантного поведения старших школьников. Уже относительно оценки отдельных видов поведения подростков как девиантных устанавливаются некоторые существенные различия (табл. 5, извлечение, приводятся только статистически значимые различия). Так, легко заметить более выраженный ригоризм классных руководителей относительно таких видов сексуального поведения, как гетеросексуальные половые связи и с постоянным партнером, и с часто меняющимися партнерами, совершенно неупорядоченные половые связи, а также употребление крепких алкогольных напитков.

В отношении гетеросексуальных половых связей с постоянным партнером представители учебно-воспитательного персонала — мужчины почти втрое чаще, чем женщины, склонны считать их проявлением девиантного поведения подростков (V Крамера = 0,271; $p \leq 0,05$). При этом среди классных руководителей подобной связи не устанавливается, то есть она присуща только школьным психологам и социальным педагогам.

Не устанавливается статистически значимых связей и между отнесением отдельных видов поведения подростков к девиациям с возрастом представителей учебно-воспитательного персонала. Однако классные руководители молодого возраста склонны рассматривать как проявление девиантного поведения подростков их низкую академическую успеваемость ($p \leq 0,05$) и правонарушения, совершенные в одиночку ($p \leq 0,05$). Школьные же психологи и социальные педагоги среднего возраста чаще полагают существенным признаком девиантного поведения вхождение подростка в молодежную криминализованную группу («банду») (V Крамера = 0,76; $p \leq 0,05$).

В отношении гетеросексуальных половых связей с постоянным партнером прослеживается связь с характером полученного образования. Наиболее ригористичны здесь лица со средним специальным образованием, несколько менее — с непрофильным высшим образованием, а наиболее толерантны лица с профильным высшим образованием (V Крамера = 0,322; $p \leq 0,05$). Сходная статистическая связь обнаруживается и в отношении низкой академической успеваемости. Однако здесь именно лица со средним специальным профильным образованием обнаруживают наибольшую толерантность. Лица же

**Оценки отдельных видов поведения подростков
как девиантных в зависимости от пола представителей
различных социально-профессиональных позиций, Δ , V, p**

№ п\п	Виды поведения, оцениваемые как девиантные	Классные руководители, %	Школьные психологи и социальные педагоги, %	Показатели различий		
				Δ	V Крамера P \leq	
Сексуальное поведение						
1.	Гетеросексуальные половые связи с постоянным партнером	54,5	27,6	26,9	0,273	0,05
3.	Гетеросексуальные половые связи с часто меняющимися партнерами	88,6	57,7	30,9	0,355	0,01
4.	Совершенно неупорядоченные половые связи	97,1	71,4	25,7	0,362	0,01
Употребление опьяняющих веществ						
12.	Употребление крепких алкогольных напитков	100,0	75,0	25,0	0,395	0,01

с непрофильным высшим образованием максимально ригористичны, а лица с профильным профессиональным образованием — наиболее толерантны (V Крамера = 0,365; $p \leq 0,05$).

Среди представителей учебно-воспитательного персонала в целом гетеросексуальные половые связи с постоянным партнером склонны считать проявлением девиантного поведения лица как с относительно небольшим опытом работы с подростками, так и проработавшие с ними от половины до трех четвертей продолжительности своего трудового стажа (V Крамера = 0,414; $p \leq 0,05$). Низкая академическая успеваемость и пренебрежение правилами поведения в школе рассматриваются как проявления девиантности, главным образом, лицами, имеющими небольшой опыт работы с подростками (V Крамера = соответственно 0,406 и 0,388; $p \leq 0,05$). При этом классные руководители разделяют такие взгляды на девиантное поведение старших школьников при стаже работы с ними около половины общей продолжительности (V Крамера = 0,52; $p \leq 0,05$). Для группы же школьных психологов и социальных педагогов статистически значимых связей здесь не обнаружено.

Таблица 6 (извлечение)

Восприятие отдельных видов поведения подростков учебно-воспитательным персоналом как девиантного в зависимости от мнения лиц, занимающих различные позиции, о степени влияния возможных причин формирования устойчивого девиантного поведения школьников, М, Δ, t

№ п/п	Виды причин	Классные руководители	Школьные психологи и социальные педагоги	Показатели различий		
				Δ	t	$p \leq$
6	Распространенность употребления наркотиков и подобных им опьяняющих веществ	4,72	4,43	0,29	2,168	0,05

Относительно мнения о ведущих причинах формирования устойчивых форм девиантного поведения среди старших школьников также наблюдаются существенные различия в зависимости от социально-профессиональной позиции (табл. 6). Классные руководители досто-

верно чаще, чем школьные психологи и социальные педагоги, склонны объяснять возникновение устойчивых форм девиантного поведения подростков распространенностью потребления наркотиков и подобных им опьяняющих веществ. Удастся проследить, при помощи линейного корреляционного анализа (r Пирсона), и влияние на формирование дискурса в отношении видов и причин девиантного поведения подростков в социально-профессиональных группах классных руководителей и школьных психологов, социальных педагогов.

В отношении девиаций в сексуальном поведении классные руководители склонны приписывать устойчивые гетеросексуальные половые связи с постоянным партнером обстановкой в семьях родителей ($r = 0,43$; $p \leq 0,05$), а гетеросексуальные половые связи с часто меняющимися партнерами (по-видимому, проституцию) — современной ситуации на рынке труда ($r = 0,45$; $p \leq 0,01$). Совершенно неупорядоченные половые связи исключаются, по их мнению, при соответствующей обстановке в семьях родителей ($r = -0,34$; $p \leq 0,05$).

Школьные психологи и социальные педагоги объясняют возникновение у подростков гетеросексуальных половых связей с постоянным партнером распространенностью в российском обществе образцов некоторых других культур ($r = -0,44$; $p \leq 0,05$). Гомосексуальные же половые связи подростков провоцируются современными информационными технологиями ($r = -0,39$; $p \leq 0,05$).

По-разному склонны видеть причины девиантного поведения старших школьников представители этих социально-профессиональных позиций и в отношении аддиктивного поведения. Так, классные руководители связывают табакокурение подростков, а также употребление ими слабоалкогольных коктейлей с распространенностью употребления наркотиков и подобных им опьяняющих веществ ($r = 0,34$; $r = 0,34$; $p \leq 0,05$). Школьные психологи и социальные педагоги, напротив, связывают табакокурение с незначительной распространенностью употребления наркотиков и подобных им опьяняющих веществ ($r = -0,38$; $p \leq 0,05$), а также и с ценностями современного российского общества ($r = 0,40$; $p \leq 0,05$), необоснованно пониженным интересом к проблеме секса в современном российском обществе ($r = -0,38$; $p \leq 0,05$).

Классные руководители связывают конфликты подростков со сверстниками с распространенностью употребления наркотиков и подобных им опьяняющих веществ ($r = 0,38$; $p \leq 0,05$) и с современными информационными технологиями ($r = 0,42$; $p \leq 0,05$), конфликты

со старшими или с младшими ребятами — распространенностью в российском обществе образцов некоторых других культур ($r = 0,37$; $p \leq 0,05$), конфликты с учителями — ценностями современного российского общества ($r = 0,38$; $p \leq 0,05$), низкую академическую успеваемость — с обстановкой в семьях родителей ($r = 0,39$; $p \leq 0,05$), частые пропуски занятий без уважительных причин — с ценностями современного российского общества ($r = 0,40$; $p \leq 0,05$), современной ситуацией на рынке труда ($r = 0,42$; $p \leq 0,05$), с современными информационными технологиями ($r = 0,45$; $p \leq 0,01$), пренебрежение правилами поведения в школе — с современными информационными технологиями ($r = 0,43$; $p \leq 0,05$), а правонарушения, совершенные в одиночку, — с современной ситуацией на рынке труда ($r = 0,35$; $p \leq 0,05$). Конструкты девиантного поведения подростков, создаваемые школьными психологами и социальными педагогами, вообще не включали в себя видов поведения в школе.

Относительно периода жизненного цикла и преобладавших на его протяжении влияний на формирование конструкта девиантного поведения подростков у представителей социально-профессиональной подгруппы классных руководителей отмечается существенно более широкий репертуар самих этих влияний и соответствующих стадий формирования личности, по сравнению с подгруппой школьных психологов и социальных педагогов. Так, представление о том, что девиацией являются гетеросексуальные половые связи с постоянным партнером, формируется в дошкольном возрасте под влиянием сверстников ($r = 0,45$; $p \leq 0,05$), в школьном возрасте при отсутствии должного влияния работников учебного заведения ($r = -0,43$; $p \leq 0,05$) и в период обучения в специальном учебном заведении под влиянием средств массовой информации ($r = -0,49$; $p \leq 0,01$), а совершенно неупорядоченные половые связи являются таковой — в период обучения в специальном учебном заведении под влиянием средств массовой информации ($r = 0,37$; $p \leq 0,05$).

Представление об употреблении слабоалкогольных коктейлей как проявлении девиантного поведения подростков у классных руководителей формируется уже в дошкольном возрасте под влиянием сверстников и других, кроме родителей, взрослых ($r = 0,46$; $p \leq 0,05$ и $r = 0,59$; $p \leq 0,001$ соответственно). Продолжается формирование этого представления под названными влияниями в школьном возрасте ($r = 0,41$; $p \leq 0,05$ и $r = 0,41$; $p \leq 0,05$ соответственно), в период самостоятельной работы после окончания школы, как до поступления в специальное

учебное заведение, так и после его окончания под влиянием трудового коллектива ($r = 0,39$; $p \leq 0,05$ и $r = 0,39$; $p \leq 0,05$ соответственно). Кроме того, в период самостоятельной работы после окончания школы, но до поступления в специальное учебное заведение, здесь отчетливо прослеживается влияние комсомольской или партийной организации ($r = 0,61$; $p \leq 0,001$), а в период обучения в специальном учебном заведении — влияние соучеников (студентов) ($r = 0,42$; $p \leq 0,05$).

Представление о том, что конфликты со старшими или младшими ребятами являются проявлениями девиантного поведения школьников формируется в дошкольном возрасте под влиянием сверстников ($r = 0,47$; $p \leq 0,01$), а о том, что таким проявлением является низкая академическая успеваемость — также в дошкольном возрасте под влиянием сверстников ($r = 0,89$; $p \leq 0,001$) и в период самостоятельной работы после окончания школы, но до поступления в специальное учебное заведение под влиянием трудового коллектива ($r = 0,43$; $p \leq 0,05$). Представление же о том, что проявлением девиантности являются частые пропуски занятий без уважительных причин, формируется у классных руководителей в дошкольном возрасте, под влиянием других, помимо родителей, взрослых ($r = 0,39$; $p \leq 0,05$) и в школьном возрасте под влиянием сверстников ($r = 0,40$; $p \leq 0,05$).

Пренебрежение правилами поведения в школе входит в конструкт девиантности школьников у классных руководителей еще в дошкольном возрасте, под влиянием других, помимо родителей, взрослых ($r = 0,46$; $p \leq 0,05$), в школьном возрасте, под влиянием сверстников ($r = 0,40$; $p \leq 0,05$), и, наконец, в период обучения в специальном учебном заведении, под влиянием сообщений средств массовой информации ($r = 0,41$; $p \leq 0,05$). Вхождение в какую-либо «фанатскую» группировку начинает рассматриваться подобным образом, начиная с дошкольного возраста, под влиянием одного или обоих родителей ($r = 0,36$; $p \leq 0,05$), в школьном возрасте, под влиянием работников учебного заведения ($r = 0,55$; $p \leq 0,05$), а также пионерской или комсомольской организации ($r = 0,37$; $p \leq 0,05$), и в период обучения в специальном учебном заведении, под влиянием полученных там специальных знаний ($r = 0,43$; $p \leq 0,05$). Вхождение подростка в какое-либо нетрадиционное религиозное объединение начинает восприниматься как девиация уже в дошкольном возрасте, под влиянием одного или обоих родителей ($r = 0,36$; $p \leq 0,05$).

В социально-профессиональной подгруппе школьных психологов и социальных педагогов в центре внимания находятся совсем другие

проявления девиантности подростков. В конструкт девиантности входят гомосексуальные половые связи, причем происходит это в школьном возрасте под влиянием сверстников ($r = 0,69$; $p \leq 0,01$). Совершенно же неупорядоченные половые связи начинают восприниматься так в дошкольном возрасте при дефиците влияния других, кроме родителей, взрослых ($r = -0,58$; $p \leq 0,05$).

Употребление летучих органических соединений и так называемых легких наркотиков входит в конструкт девиантного поведения подростков у школьных психологов и социальных педагогов в школьном возрасте под влиянием сверстников ($r = 0,69$; $p \leq 0,01$ и $r = 1,00$; $p \leq 0,001$ соответственно). При этом относительно употребления летучих органических соединений подчеркивается значение периода самостоятельной работы, когда решающее влияние оказывает собственный опыт ($r = 0,69$; $p \leq 0,01$). Употребление же почти всех видов алкогольных напитков — слабоалкогольных коктейлей, сухих и крепленых вин, входит в конструкт девиантности под влиянием одного или обоих родителей и других взрослых в дошкольном возрасте ($r = 0,45$; $p \leq 0,05$ и $r = 0,52$; $p \leq 0,05$ соответственно), а вин и крепких алкогольных напитков — и под влиянием или, точнее, при его отсутствии со стороны других, помимо родителей, взрослых ($r = -0,70$; $p \leq 0,01$ и $r = -0,61$; $p \leq 0,05$ соответственно).

Конфликты со сверстниками начинают рассматриваться как проявление девиантности уже в школьном возрасте, при дефиците влияния работников учебного заведения ($r = -0,70$; $p \leq 0,01$), и далее в период самостоятельной работы, под влиянием недостаточности собственного опыта ($r = -0,41$; $p \leq 0,05$). Вхождение же в молодежную криминализованную группу («банду») становится характеристикой конструкта девиантности в школьном возрасте, при дефиците влияния работников учебного заведения ($r = -0,55$; $p \leq 0,05$).

Выполнение эмпирической исследовательской работы в русле конструктивизма позволяет сделать некоторые выводы о возможностях данного подхода вообще. Прежде всего, он не дает какого-то нового знания об объекте исследования, представляя таковым понимание путей социального конструирования разделяемого акторами образа объекта. Становится понятным и то неприятие конструктивистской методологии, которое обнаруживает большинство исследователей.

Отнюдь не все понятия эмпирического социального исследования поддаются столь произвольной интерпретации как понятие девиантности, научное содержание которого в корне отличается

от «профессионально-обывательского». Обычно центральные для исследования категории значительно лучше объективизируются и операционализируются.

Значительная часть информации, которую позволяет получить конструктивистский подход, известна из исследований, выполненных в рамках других подходов. Так, в случае рассмотрения нашей проблематики данные о значении дошкольного возраста и родительской семьи для формирования базовых представлений об окружающем мире хорошо известны из материалов исследований, выполненных в рамках психодинамического и гуманистического подходов.

Используемая в конструктивистском подходе альтернативная логика статистического анализа, зачастую идущая вразрез с устоявшимися исследовательскими стереотипами, вызывает ощущение неадекватности прикладываемых усилий.

Однако трудно не признать, что методология конструктивизма в ряде случаев более релевантна изучаемой реальности, чем методология, например, позитивизма. Так, в нашем исследовании две изучавшиеся подгруппы учебно-воспитательного персонала средних общеобразовательных школ — классные руководители и школьные психологи, социальные педагоги, — не различавшиеся статистически не только по полу и возрасту, как это принято считать достаточным в большинстве массовых выборочных исследований, но и по образованию и опыту работы, — показали существенные различия и в содержании социального конструкта подростковой девиантности, и в особенностях формирования соответствующего дискурса. По-видимому, именно здесь проявляется нарративный характер такого формирования. Выявление же этого дискурса во всех социально-профессиональных группах специалистов, работающих с так называемыми трудными подростками, выступает необходимым условием понимания причин столь различной эффективности применяемых здесь коррекционно-воспитательных практик.

Источники

- Романова Л. А.* О соотношении понятий перформативности и перформанса в коммуникативном пространстве. URL: http://tverlingua.ru/archive/011/7_2_11.htm (дата обращения: 08.06.2012).
- Смагина М. В.* Социальный конструктивизм в российской социальной психологии: особенности и перспективы // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2007. Т. 15, № 39.

Шипунова Т. В. Девиантология: современные теоретико-методологические проблемы. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012.

Шихирев П. Н. Современная социальная психология. М.: Деловая книга, 2000.

Potter J. Wetherell M. Discourse and social psychology: Beyond attitudes and behaviour. London: Sage, 1987. URL: <http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/potter.htm> (дата обращения: 16.02.2012).